

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ПЕРЕВОД И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА В МНОГОКУЛЬТУРНОМ МИРЕ

УДК 82.0

СИМВОЛИКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н.МИНСКОГО «АГАСФЕР»: МИФ, ФИЛОСОФИЯ И ЛИТЕРАТУРА

Севиндж Гасан гызы Алиева

Бакинский славянский университет

Баку, Азербайджан

sevinj230623@gmail.com

Статья посвящена анализу символики в произведении Николая Минского "Агасфер", в котором переплетаются мифологические, философские и литературные аспекты. Рассматриваются ключевые символы, такие как образ Агасфера, вечного странника, и их значение в контексте русской литературы XIX века. Особое внимание уделяется философским и экзистенциальным мотивам, заключенным в образе бессмертного героя. Исследуется влияние мифов о вечном скитальце на творческую концепцию Минского и их связь с идеями поиска смысла жизни и человеческой судьбы.

Ключевые слова: вечный странник; миф; символика; Агасфер; бессмертный герой

Николай Минский – яркий представитель русского символизма, чье творчество занимает важное место в литературе конца XIX – начала XX века. Родившийся в 1865 году, Минский стал одним из тех поэтов, которые искали новые формы выражения, обращаясь к глубинам человеческой души и исследуя философские, мистические и символические мотивы. В его произведениях часто встречаются образы вечного странника, бесконечной тревоги и поисков смысла жизни, что отражает общие тенденции символистского направления, ориентированного на мистику и внутреннюю реальность.

Минский проявил себя не только как поэт, но и как философ, чьи работы глубоко исследуют вечные вопросы человеческого существования, страдания и спасения. Одним из центральных мотивов его творчества является миф о Вечном Еврее — Агасфере, символизирующем не только вечное странничество, но и бессмысленность времени и одиночество человеческого бытия.

В этой статье мы обратим внимание на важнейшие аспекты творчества Николая Минского, его философские поиски и вклад в развитие

символизма, а также на основные темы, которые он поднимал в своих произведениях.

Одним из самых больших по объёму и значимости цикла Минского является «Агасфер». Здесь ярко и образно выражен традиционный для старшего поколения русских символистов мотив пути, дороги. Агасфер – это не столько вечный странник, ожидающий второго пришествия Христа, сколько некий эквивалент лермонтовского Демона. В поэзии Н.Минского образ Вечного Жида представлен в восьми стихотворениях, которые литературоведы традиционно называют циклом об Агасфере (см., например, монографию А. Ханзен-Леве [1: 122]). С одной стороны, первое стихотворение цикла реально отсылает читателя к образу Демона («дух отрицания и сомнения»). С другой – эксплицируется важнейший аспект конфликта в символизме – отсутствие веры (причем, речь идет не о религиозной вере, а о том, что герой подвергает сомнению всякое проявление свободной мысли). Минский, таким образом, соединяет мифопоэтическое начало, столь присущее исконно символизму, и проблематику, характерную для литературы его поколения. В следующих стихотворениях поэтического цикла мотивировка конфликта приобретает все более явную социальную окраску. Так, в стихотворении «Сон Агасфера» герой проклинает свою жизнь и свое бессмертие. Причем, тема «земной неправды» сосредоточена именно на «общественных» вопросах [2, с.57].

Зачем на шумный торг
Явился я опять? Какое утешенье,
Что ум людей окреп, что, хитрый, он исторг
У мира мертвого немногих тайн решение?
Что молнии теперь им светят по ночам?
Что облака они впрягают в колесницы?
В сердцах их — вот где тьма гробницы!

Агасфер Минского вызывает сострадание и заставляет задуматься о вечном.

*Земной неправдою измучен, я тоскую
Я смерть зову, но смерть, являясь, говорит:
„Нашел ли правду ты земную?“
И снова от меня со смехом прочь бежит.*

*Мое бессмертие растет
С моим отчаянием вместе.
Он распят был лишь раз. Меня ж голгофа ждет
Во всякий час, на всяком месте*[2, с.125],

В многочисленных исследованиях, посвященных истории литературы 1870 - 1880 годов, подчеркивается, что тема веры - безверия, отсутствия четких религиозных, нравственных, этических ориентиров, тема «настоящей правды», которой не знает никто (А.П. Чехов), была одной из ключевых для этого периода.

Не является в этом отношении исключением и поэзия русских символистов. «Нашел ли правду ты земную?» И от меня со страхом прочь бежит [2, с. 219-220]. В этих словах мы видим характерную для Минского метафоричность, которая позволяет ему одновременно сохранять социальную проблематику и при этом уходить от социальной конкретики, не совместимой с мифопоэтическим построением символического сюжета. Правда, уже в следующем стихотворении - «Перед Сфинксом» - Минский отбрасывает всякие метафоры и сравнения и возвращается к стилю, характерному для его гражданской лирики.

В этом стихотворении автор бросает жестокий упрёк в адрес «века», в котором живет герой («Бесчеловечный век, безбожный», [2, с. 225]. Но это вполне естественно. Упреки не просто характерны для русской литературы 1880 - 1890 годов, они напрямую отсылают читателя к современности. Обосновывается мотивировка романтического конфликта - несоответствие мечты Агасфера о правде и справедливости реальному состоянию мира. Герой не может найти на земле ни правду, ни святыню, а потому он обречен на бессмертие. Конфликт такого рода принципиально неразрешим, и потому герой приходит к бунту против всего миропорядка и против Бога. В стихотворении «Вечерние размышления Агасфера» звучат традиционные символистские мотивы: «земная жизнь - могила», «живой мертвец» [3, с. 146].

Агасфер Минского проходит эволюцию, в целом характерную для романтического героя - от высоких порывов и стремления спасти человечество до разочарования и проклятия Творца, его творения. Итак, в цикле «Агасфер», где появляется - пусть пунктирная - сюжетная линия, образ центрального героя трансформируется. Благодаря этому формируется и романтический конфликт. В данном случае суть его ясна и традиционна: герой стремится обрести идеал на земле, что сделать принципиально невозможно (так же, как и символисту приблизиться к своему небесному идеалу). Однако, как мы видим, Минский использует ряд приемов, с помощью которых этот конфликт адаптируется к литературной и социальной реальности рубежа веков. Во-первых, в основу сюжета поэт кладет преобразованный им миф. Во-вторых, вневременной сюжет об Агасфере приобретает заметную социальную окраску. Символический способ обработки социальной проблематики заключается в данном случае в том, что последний становится мотивировкой отчуждения героя. В третьих, сам сюжет мифа

изменяется, к нему подключается ряд знаковых ассоциаций. Последнее замечание следует подчеркнуть особо. Как уже было сказано, Минский соединяет двух мифологических персонажей - Агасфера и Демона, - за каждым из которых стоит огромная литературная и культурная традиция. Такое соединение весьма продуктивно: с одной стороны, Агасфер бессмертен, поэтому конфликт, в который он погружен, выходит за рамки частной жизни. Конфликт становится вневременным, универсальным, распространяется на всю вечность, что было так характерно для эстетической программы русских символистов. Но с другой стороны, в отличие от бессмертного Демона, Агасфер не обладает сверхчеловеческим знанием.

Этот штрих, как нам кажется, тоже имеет немаловажное значение. Он позволяет Минскому акцентировать внимание на той стороне конфликта, которая актуальна для всего поколения русских поэтов или писателей-символистов: это противоречие между интеллектуальным познанием и чистой верой. Путь разума приводит героя в тупик: будучи «чуждым вере», он отвергает «небесную святыню», но на земле не может найти ни правду, ни справедливость. Агасфер может умереть, то есть избавиться от страданий, «упокоиться с миром», только обретя свой идеал - «святыню на земле»[4, с.324]. Но это невозможно, конфликт неразрешим, поэтому герой приходит к тотальному бунту и проклятию.

Специфика такого переосмысления сугубо романтического сюжета с его органичным переходом в план символический становится наиболее очевидной, если сравнить цикл Минского с поздней поэмой В.А. Жуковского «Агасфер» (1851 - 1852 гг). В этом произведении поэт сохранил сюжетную основу мифа неизменной: Агасфер наказан за то, что отказал Христу в кратком отдыхе. Далее вся его жизнь стала чередой потерь близких, катастроф и страданий. В итоге, как и позднее Агасфер Минского, герой Жуковского также приходит к ненависти и бунту.

Огромный цикл «Агасфер» демонстрирует читателям и критикам одну из моделей трансформации романтических конфликтов. А именно: Минский адаптирует конфликт к требованиям современной символической (по его представлениям) реальности. При этом ему с легкостью удастся совмещать черты различных текстовых платов - от романтического и символического соответственно до народнического. Это происходит благодаря общей метафоричности его языка. При этом поэт активно использует и фольклорную образность, и разнообразные мифы.

Творчество Николая Минского остается важным этапом в развитии русского символизма, демонстрируя уникальное сочетание философ-

ского поиска и мистической символики. Через образы, наполненные глубокой внутренней тревогой и экзистенциальным напряжением, поэт исследует темы бессмертия, одиночества и страдания, с которыми сталкивается человек в своем пути. Его произведения, такие как стихотворение «Агасфер», открывают перед читателем не только мифологические и философские аспекты, но и предлагают размышления о глубоком внутреннем конфликте личности, ее вечной жажде смысла и спасения.

Минский, стремившийся к поиску новых форм художественного выражения, стал одним из тех авторов, которые вывели русскую поэзию на новый уровень восприятия реальности — через символы, метафоры и сложные образы, которые позволяют воспринимать мир не только в его материальной оболочке, но и через призму духовных и философских поисков. Несмотря на относительно ограниченный объем его литературного наследия, Николай Минский остается значимой фигурой, чье влияние ощущается в работах многих современных авторов, исследующих пределы человеческого бытия и его мистические аспекты.

Таким образом, Николай Минский в своем творчестве не только продолжает традиции символизма, но и создает уникальную атмосферу философского размышления, в которой мифологические образы и личностные переживания становятся ключом к пониманию вечных вопросов о жизни, смерти и поиске смысла.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ханзен-Леви А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. - Санкт-Петербург: СПб, – 1999, – 257 с.
2. Минский Н.М. Полное собрание стихотворений в 4-х томах. СПб, 1907, Т. I – 317 с.; Т. II – 302 с.; Т. III – 321 с.; Т. IV – 341 с.
3. Айхенвальд Ю. Минский // Силуэты русских писателей / Ю. Айхенвальд. – М., 1994. С.365 – 369.
4. Миллер О. Наши современные поэты. Н. Минский // Русская мысль. – 1888.-Кн. 1.- С. 52-63.

SYMBOLISM IN N. MINSKY'S WORK “AGASFER”: MYTH, PHILOSOPHY AND LITERATURE

Sevinj Hasan Aliyeva
Baku Slavik University
Baku, Azerbaijan
sevinj230623@gmail.com

The article is dedicated to the analysis of symbolism in Nikolai Minsk's work *Agasfer*, where mythological, philosophical, and literary aspects intertwine. The key symbols, such as the image of Agasfer, the eternal wanderer, and their significance in the context of 19th-century Russian literature, are examined. Special attention is given to the philosophical and existential themes embodied in the image of the immortal hero. The

influence of myths about the eternal wanderer on Minsk's creative concept and their connection to ideas of the search for the meaning of life and human destiny are explored.

Keywords: eternal wanderer; myth; symbolism; Agasphere; immortal hero.